

Восточные задние ворота по-прежнему не охранялись, и Ле Чжи тихо вернулся в особняк.

Вспомнив сцену в кабинете, реакцию Хуо Ду и пустоту восточных ворот, Ле Чжи почувствовала, что Хуо Ду не мог не знать о подводке в особняке принца... Подумав об этом, она немного испугалась. Она не пришла к нему заранее, чтобы сдаться, так что же теперь будет?

Уголки его рта незаметно дернулись.

Она очень счастлива.

Вы все правильно поняли.

Однако, что мне теперь говорить Хуо Ду?

Я только что сделал ему отчаянное признание, и не знаю, насколько он поверил. Ле Чжи знала, что у него в руках не так много фишек, а Хуо Ду не был добрым человеком...

Перед уходом она попросила его подождать, пока она вернется. Будет ли он... действительно ждать ее?

Почувствовав себя неловко, Ле Чжи развернулась и пошла в сторону столовой.

- Всегда нужно быть храбрым.

Была глубокая ночь, и в доме царила тишина.

Однако по ночам здесь дежурит довольно много охранников, и один из них находится в десяти шагах. Охранники не удивились, когда увидели Ле Чжи, они просто почтительно поприветствовали ее.

Наконец она подошла к столовой, служанка, дежурившая в столовой, увидела ее и на мгновение остолбенела, но быстро среагировала, поспешно поприветствовала ее и поздоровалась: "Рабыня, повидайтесь с наследной принцессой. Ночь холодна и роса тяжела, господин богат и драгоценен, что тебе нужно? Да, хорошо иметь преемника, чтобы отдать приказ".

Служанка осторожно поддержала Лежи в столовой, а после того, как та села, добавила в зале несколько светильников. В зале постепенно стало светлее, и красивое и немолодое лицо служанки осветилось огнями.

Ле Чжи посмотрел на ее оживленную фигуру и с улыбкой спросил: "Как тебя зовут?".

"Возвращаясь к наследной принцессе, рабыню зовут Линьюэ".

"Линьюэ... хорошее имя". Ле Чжи с улыбкой кивнул и снова спросил: "Здесь есть вино?"

Лин Юэ на мгновение запнулась и ответила: "Да, кронпринцесса подождет немного".

Лежи смотрела, как Лин Юэ быстро выходит из столовой, и думала про себя: Какая умная девушка.

Вскоре после этого Лин Юэ вернулась с чашей вина и бокалом для вина. Она налила вино в бокал, и аромат вина, сопровождаемый запахом цветущей красной сливы, распространился по

всему залу.

Ле Чжи поднял бокал с вином и выпил все сразу. Теплое вино скользнуло в горло, не острое, просто мягкое.

"Моя служанка не знала, какое вино любит пить наследная принцесса, поэтому взяла это сливовое вино по собственному желанию. Это вино некрепкое, кронпринцесса все еще привыкла пить его?"

"Хорошее вино". похвалил Ле Чжи.

Поставив бокал с вином, Лин Юэ подлила ей еще один бокал. Выпив три бокала, Лин Юэ не могла не нахмуриться.

Хотя это сливовое вино не очень крепкое, оно обладает большой выносливостью. Если наследная принцесса выпьет его снова, это будет неуместно.

Не дожидаясь ее напоминания, Ле Чжи отставила бокал и встала. Линъюэ поспешила поддержать ее: "Рабыня-служанка отправит принцессу обратно в спальню".

"Не нужно." Ле Чжи с улыбкой мягко оттолкнула ее руку: "Это тяжелая работа, пойдем завтра за наградой".

Сюй - это эффект вина, снежные щеки Ле Чжи слегка покраснели, и даже кончики его глаз окрасились в красный цвет, а лисьи глаза стали еще более очаровательными. Лин Юэ не могла не уставиться в пустоту, даже забыв о подарке.

После такой реакции Ле Чжи зашел далеко...

Лин Юэ подумала про себя, что наследная принцесса действительно так великолепна, как о ней ходили слухи. Нет! Хуже, чем слухи, и... так милостива и добра. Сегодня вечером она не дежурила, но дежурившая Ксичен плохо себя чувствовала, поэтому она умоляла ее вернуться за ней.

Неожиданно, благодаря этому мне удалось близко пообщаться с кронпринцессой, что было неожиданной радостью. Когда она вернется, она должна будет поговорить с Сичэнем и остальными!

После долгого раздумья Лин Юэ зевнула, погладила себя по голове и повернулась, чтобы убрать со стола.

Хуо Сюй развязал галстук на голове сидящего рядом с ним человека, его глаза были пусты. Ресницы лежащей на боку девушки трепетали, очевидно, она не спала.

Ее белое и нежное тело было покрыто пестрыми следами укусов и красными отметинами, шокирующими. А в уголках ее рта виднелись слабые белые следы...

Глаза Хуо Сюй слегка сузились, и он вытер уголки ее губ шелком, который снял. Он понимал, что сегодня немного не контролирует себя, но даже будучи заместителем, он не желал жестоко обращаться с женщиной во время полового акта. Хэ Хуо Сюй - нежный и нефритовый человек, не так ли?

Но огонь гнева в его сердце не позволял ему контролировать себя...

Это лицо очень похоже на Лежи. Было бы здорово, если бы сейчас рядом с ним действительно лежал Ле Чжи. Улыбающееся лицо Ле Чжи внезапно возникло в его сознании, и сердце Хуо Сюя резко сжалось.

Если бы Чжичжи узнал, что он прикоснулся к женщине рядом с ним, он бы рассердился или огорчился?

За более чем десять лет, что Ли Го был заложником, Хуо Сюй знал, что от Дали до императора, вплоть до народа Ли, все они верили в слова одного человека на всю жизнь. В Дали не то чтобы не было мужчин, берущих наложниц, но очень мало...

За долю секунды Хуо Сюй изменил свое мнение. Теперь, когда страна Ли умерла, и они уезжают в деревню, чтобы следовать обычаям, большинство мужчин в Дали имеют трех жен и четырех наложниц, и они привыкнут к этому, если захотят приехать.

Более того, он любит ее больше всего в своем сердце, разве этого не достаточно?

Более того, в этот момент Ле Чжи могла стать человеком Хуо Ду. Раз он не презирал ее, как она могла винить его?

Тяжело вздохнув, он поерзал, повернулся и вышел из комнаты. Темные стражники на карнизе знали, что у него должен быть приказ, поэтому все они упали ниц.

"Пусть глаза княжеского особняка следят за каждым шагом Ле Чжи". После паузы Хуо Сюй снова сказал: "Скажи Ли Яо, если произойдут какие-то изменения, немедленно отправь весточку".

"Есть!" в унисон скомандовали темные стражники.

Холодный ветер шелестел снаружи дома, на Хуо Сюе было только тонкое постельное белье, и холодный ветер задувал в воротник, заставляя его неудержимо кашлять. Вдруг кто-то накинул на него халат сзади, он обернулся и тепло сказал: "Разбудил тебя?".

Женщина знала, что ему не нравится ее собственный голос, и она знала, что звук "Жижи", который он издал с кровати, звал не ее. Поэтому она просто улыбнулась и покачала головой, не говоря ни слова.

Этот послушный и нежный вид упал в глазах Хуо Сюя, что вызвало жалость и стыд в его сердце.

"Закрой глаза".

Он поднял человека на руки и шагнул в спальню. Осторожно положив девушку на пол, он поднял руку, чтобы расстегнуть ее постельное белье, и, подумав, что шелк грязный, сказал: "Не открывай глаза".

Люди под ним послушно кивнули.

Хуо Сюй удовлетворенно улыбнулся. Если это всего лишь желание выпустить воздух, то настоящее желание - это то, что в это время поднимается по всему телу.

Он наклонился и легонько провел рукой по ее припухшим губам...

.....

Ле Чжи осторожно открыла дверь в спальню, внутри было темно. Она подумала, что Хуо Ду уже заснул, но медленно подошла к кровати и обнаружила, что над кроватью никого нет.

Если тебя нет в спальне, куда ты пойдешь?

Вдруг до ушей донесся слабый звук флейты.

Кто в тихой ночи может бессовестно играть на флейте в особняке? Лежи вышла из дома и, следуя за звуками флейты, направилась по коридору во двор за общежитием, где было посажено много сливовых деревьев...

Наконец, она увидела Хуо Ду.

Увидела, что он сидит на кресле-каталке возле каменного стола во дворе, спиной к ней, держит в руках белую нефритовую флейту, которую она выбрала, и играет.

Пока песня не закончилась, Ле Чжи прислонилась к колонне и не подошла, чтобы не мешать ему.

Флейта мелодична и знакома. Если говорить о том, что есть что-то, что полностью связывает страны, то это ритм.

В это время Хуо Ду играл "Песню Тан Сюэ". Эта песня не очень известна, но это любимая песня королевской сестры. В прошлом, когда императорский брат держал ее, чтобы читать, императорская сестра смеялась и играла эту мелодию.

Дали находится на юге, и зимой там редко выпадает снег. Когда они были молоды, три брата и сестра хотели посмотреть на заснеженный, покрытый серебром пейзаж между небом и землей.

Теперь, приехав в государство Ци, она увидела, что снег покрывает небо. Но старшего брата больше нет, а старшая сестра все еще под домашним арестом...

Когда песня закончилась, воспоминания резко оборвались.

Ле Чжи поднял руку, прижал мякотью пальцев влагу у глаз и, не раздумывая, поднял ногу и подошел к Хуо Ду. Подойдя к нему, Ле Чжи увидел, что на нем была только малиновая футболка, как будто он совершенно не боялся суровой зимы.

Коляска слегка повернулась, и в ее глазах отразилось лицо Хуо Ду. Ле Чжи снял со своего тела хлопковый плащ цвета снега, положил его на колени Хуо Ду и сел на каменный стул лицом к нему.

Сливовое вино, кажется, становится все крепче. Ле Чжи почувствовала, что ее щеки начинают разгораться, она опустила глаза и не знала, с какой фразы начать. Она увидела руку Хуо Ду, небрежно положенную на хлопковый плащ, кончики пальцев побелели.

Не знаю, откуда взялась смелость, она протянула руки, чтобы взять его ладонь.

Руки Хуо Ду были холодными, так же как и ее ладони были горячими, она могла передать ему тепло. Ле Чжи подняла глаза, посмотрела в глаза Хуо Ду и сказала: "Я..."

"Пьешь?" Хуо Ду прервал ее, усмехнувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055438>